

М.В. БОБРОВА

(Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь, Россия)

УДК 811.161.1'282

ББК Ш141.2-33

НАРОДНАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ГОВОРЕНИЕ» В СЕМАНТИКО-АКСИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ¹

Аннотация. В статье на основе фразеологии русских говоров Пермского края тематической группы «Говорение» выявляются характеристики высказывания, которые оцениваются диалектоносителем. Автором делаются выводы о специфике критериев эффективного высказывания, актуальных для традиционной народной культуры.

Ключевые слова: пермские говоры, диалектная фразеология, тематическая группа, говорение, семантико-аксиологический аспект.

В настоящей работе мы обратились к проблеме эффективности языковой коммуникации, продолжая изыскания, результаты которых представлены в: [Богачева 2011]. Материалом для исследования послужили фразеологические единицы (ФЕ), зафиксированные в русских говорах Пермского края и частично еще не обнаруженные в словарях.

Несмотря на то, что лексика говорения изучается давно, плодотворно, широко (см. работы Л.А. Балясниковой, В.П. Бахтиной, Л.М. Васильева, В.И. Кодухова, Т.В. Кочетковой, И.А. Крыловой, Ю.К. Лекомцевой, Ю.Б. Лобовой, З.В. Ничман, Е.В. Пурицкой, Г.В. Степановой, А.Д. Черенковой, др.), мы выбрали указанную тематическую группу (ТГ), исходя из следующего. Лексика группы «Говорение» в речи жителей Пермского края исследовалась недостаточно, главным образом студентами, в публикациях освещалась спорадически (см. работы Л.А. Грузберг, В.А. Малышевой, Е.Н. Поляковой, Н.П. Потаповой, Ф.Л. Скитовой), фразеология же данной группы, насколько

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проекты № 11-34-00330a2, 12-34-01043a1).

нам известно, особо не изучалась совсем. Но говорение, один из атрибутов социума, относится к наиболее значимым в жизни, нуждающимся в изучении процессам; не случайно выявлено около 1000 оригинальных ФЕ данного вида.

При анализе мы отталкивались от ряда посылок.

Во-первых, фразеология призвана служить повышению эффективности коммуникации, обладает свойствами, способствующими результативности общения. В указанной выше работе нами были определены функционально значимые собственно лингвистические характеристики устойчивых оборотов: *узость семантики* (абсолютное большинство ФЕ моносеманлично; редкие случаи многозначности обусловлены функционированием таких оборотов в полидиалектных условиях); *высокая степень точности обозначений* (ср. в номенклатурных системах, например, названия около 40 видов свадебных песен); *широкие семантические связи* (среди ФЕ слабо выражена омонимия, антонимия, но весьма распространено явление синонимии); *экспрессивность* (в языке), *эмоциональность* (в речи) (абсолютное большинство ФЕ стилистически окрашено, является образным и/или употребляется в контексте в соответствующем интонационном оформлении); *информативность* (*информационная насыщенность*) (во ФЕ обнаруживаются социально, этнокультурно, территориально, ассоциативно обусловленные коннотации); *актуальность внутренней формы* (прозрачная / затемненная внутренняя форма определяет собственно лингвистическую и экстралингвистическую базу узуального употребления ФЕ).

Во-вторых, лексика и фразеология определенной лексико-семантической группы, тематической группы (далее – ТГ), тематического поля отражает специфику описываемого явления (феномена) с актуализацией его свойств, качеств и т. п., значимых в данной культуре (с точки зрения народа-номинатора). Данное положение вытекает из многочисленных работ, направленных на изучение языковой картины мира.

Соответственно, в-третьих, народные ФЕ ТГ «Говорение» позволят выявить факторы, содействующие (либо препятствующие) эффективности общения, с позиций русского диалектоносителя.

В продолжение исследования мы задались целью подтвердить последнее положение и заинтересовались аксиологическим, т.е. оценочным, аспектом (в одном из значений аксиология – раздел социологии языка, изучающий систему оценок естественных языков и их элементов [Комлев: URL]). Предпочтение отдано расширительному ракурсу наблюдений, во-первых, не ограничивающемуся этической характеристикой явлений с позиций бинарного противопоставления «хорошо / плохо»; во-вторых, предполагающему либо оценочность в семантике ФЕ (отражается в дефиниции), либо оценочность номинируемого явления (отражается обычно в выборе номинаторами лексики для ФЕ). Мы исходим из мысли, что во ФЕ маркируются *отклонения от нормы*, которые могут быть как в положительную, так и в отрицательную сторону.

Изученные ФЕ ТГ «Говорение» позволяют уточнить и расширить лексико-семантические классификации предшественников. ФЕ указывают на то, что пермский диалектоноситель оценивает три составляющие речевой деятельности (референтный уровень смысла): а) речь как процесс (иначе – собственно речевая деятельность, установление факта / «нуля» речи); б) субъект речи; в) продукт речи. Они характеризуются со следующих позиций (коннотативный уровень смысла): 1) эмотивно-экспрессивный компонент, предполагающий оценку речевой деятельности как вызывающей одобрение, неодобрение, снисхождение и т.п.; 2) оценочный компонент: а) содержательный, предполагающий характеристику речевой деятельности с точки зрения информативности, логичности, полноты смысла, новизны, истинности / ложности, др.; б) формальный, предполагающий характеристику речевой деятельности с точки зрения цели, образа действия, способа действия, времени, места, меры, степени, условий, причин; в) функциональный, предполагающий характеристику речевой деятельности с точки зрения соотносительности с реальностью, прагматики, регулярности / нерегулярности, др.; 3) стилистический компонент, предполагающий характеристику речевой деятельности как обиходной / книжной («культурной», в определении диалектоносителей), книжной / нейтральной / сниженной и т.п.; 4) ассоциативный компонент

(соотносится с предыдущими), отражающий эмоционально-оценочную прагматическую информацию об отношении языкового коллектива к обозначаемому фразеологизмом объекту.

Выявленные ФЕ указывают на то, что диалектоносителями речь оценивается с нескольких сторон. Укажем наиболее часто актуализируемые характеристики и сопроводим их примерами.

Общая оценка высказывания. Выделяется несколько ФЕ, дающих положительную характеристику речи: *кто-либо бойкий на языке* 'о человеке, хорошо владеющем речью', *язык с собой носить* 'хорошо владеть речью', *говорит как пишет* 'кто-либо обладает развитой речью', *слово слово родит* 'о чьем-либо даре красноречия', *языком кружевá плетёт* 'кто-либо обладает красноречием'. Любопытно, что негативной оценке чья-либо речь в целом не подвергается; как отрицательные маркируются лишь отдельные ее стороны, хотя во ФЕ может быть отражено сразу несколько из них, ср. *боронить нетунавину (не своё, не свойску, не свóичко)* 'говорить много и, по мнению окружающих, попусту и лишнее'.

Информативность высказывания. Наличие в высказываниях более или менее важных сведений естественно, и, как правило, данная характеристика оказывается нейтральной (нулевой) и не маркируется. Бессодержательность же претит носителю традиционной культуры – труженику, и потому «пустое» высказывание, которое не укладывается в понятие «сообщение», воспринимается отрицательно: *раскласть басни* 'заняться пустыми разговорами', *набелками хлопать* 'пустословить', *плавить плоты* 'вести пустые разговоры', *плести нетунаину* 'болтать пустое, говорить вздор' и др. Такое времяпрепровождение, заметим, не одобряется, как непродуктивное и потому бессмысленное (ср. *без ниток холст сновать*), а образы при этом преимущественно связаны с трудовой деятельностью.

Отражение целеполагания. Значительное количество диалектных ФЕ, обозначающих процесс говорения, формально ориентировано, причем чаще в аспекте цели, причин высказывания (интенций говорящего): *вваливать в колею* 'давать наставления, учить', *кормить нўками* 'уходить от прямого разговора, от какого-либо обещания, уклончиво соглашаться', *клясть кости*

‘проклинать’, *мрачить (морочить) мир* ‘обманывать’, *печь мягкие (мяконькие)* ‘обманывать, выдавая за правду что-либо хорошее’, *брать на пыж* ‘дотошно расспрашивать о чем-либо, вызнавать, выведывать что-либо’, *дать (давать) нотацию* ‘сделать (делать) критическое замечание’, *принести покорного клону* ‘попросить прощения’, *спорить да вздорить* ‘пререкаяться, ссориться из-за несогласия в чем-либо’, *ставить песню* ‘говорить что-либо с целью обидеть, упрекнуть в чем-либо’ и т.д. Большинство ФЕ указывает на речевые акты, имеющие негативную, с позиций собеседника, цель.

Цельность высказывания. Это свойство отражается в ФЕ *не выпускать из уст* ‘постоянно говорить о чем-либо, упоминать что-либо в речи’, *наговорить (наказать) алелую* ‘наговорить много лишнего’, *отойти на три лаптя в сторону* ‘перестать говорить на какую-либо тему’, т.п. Примеры немногочисленны; вероятно, постольку, поскольку крестьянам не свойственно произносить пространственные речи. Характерно, что и здесь отмечаются лишь негативно оцениваемые отклонения от нормы.

Доступность изложения оценивается в ФЕ нечасто: *быть не пятое не десятое* ‘о невнятном, бессвязном рассказе’, *говорить в невнятии* ‘говорить то, что недоступно пониманию’, *тонко вязать* ‘интересно, затейливо рассказывать’. Возможно, что и в данном случае отражается интерес к более частным особенностям речи, от совокупности которых зависит в конечном итоге доступность изложения.

Логичность высказывания. В наших материалах обнаруживаем и позитивные, и негативные оценки этого важного параметра сообщения: *говорить (рассказать) добром чередом* ‘рассказывать (рассказать) о чем-либо по порядку, не сбиваясь’, *быть в складу* ‘быть связной, гладкой (о речи, высказывании)’, *(как) буторова борона кто-либо* ‘о том, кто постоянно перескакивает с одной темы на другую’, *забежать в сторону* ‘ошибиться, сбиться с мысли’, *мешаться в говоре* ‘сбиваться с мысли’.

Истинность высказывания. Несоответствие сообщаемого действительности порицается: *откалывать (хлопать и т.п.) баклухи, еркулеса да лукавона выдумывать* ‘рассказывать небылицы’, *знать лихорадку* ‘говорить вздор, ерунду’, *горо-*

дить нетунаину ‘говорить ерунду, чушь’, *смешить становину* ‘говорить вздор, пустяки’, *раскатать пятак* ‘преувеличить’. Даже случайность правильного ответа будет замечена (*попасть в тук* ‘сказать точно, угадать’), так что не лишним оказывается побожиться, уверить в своей правоте: ***Батюшко бог, истинный Христос!***

Правдивость говорящего обеспечивает доверие собеседнику. Нарушение требования быть честным вызывает явное неодобрение, которое провоцирует порой проникновение оценочности даже в словарные дефиниции: *сказывать басни* ‘говорить неправду’, *ссечь кривулю* ‘слукавить, сказать неправду’, *молоть пургу* ‘лгать’, *сказка про гуся* ‘вранье’, *шить иголкой без ушка* ‘обманывать, вводить в заблуждение’.

Точность речи. Эффективная речь в норме также должна однозначно передавать мысль, иначе актуализируются обороты *говорить маяком (маяками)* ‘объясняться жестами, намеками’, *сказать надвое* ‘сказать неточно, неопределенно’, *наугад повятски* ‘(сказать) некстати, не попад’.

Лаконичность. В народных ФЕ положительно оценивается краткость, но не скупость на слово: *быть как колоколо, колоколо деревянно(е)* ‘о чрезмерно разговорчивом, словоохотливом человеке’, *говорильня работает у кого-либо* ‘о разговорчивом человеке’, *наговорить три вороха (с крутую гору)* ‘рассказать, наговорить избыточно много’, *опеть (все) уши* ‘надоесть разговорами’, *болтать неколёсицу (нетунавину)* ‘пустословить; говорить много лишнего’; *как абыз* ‘о невежливом, малоразговорчивом, непочтительном человеке’.

Экспрессивность. В ФЕ отмечается грубость выражений: *богородица с неба сорок раз валится* ‘об обилии сквернословий в речи’, *большой рот* ‘о грубияне’, *выставлять (подавать, подать) зубы, щёлкать зубами* ‘говорить (поговорить) с кем-либо грубо, дерзко, неуважительно’, *дамка мостовая* ‘о сварливой, бранчливой женщине’, *держат собаку во рту* ‘сквернословить’, *из душеньки в душеньку* ‘чрезмерно грубо, бранно’, *оглоблей в рот въехать* ‘оскорбить, унижить’, *ответ отдать* ‘нагрубить’, *отколет дак только чавкайся* ‘о ком-либо, чрезмерно грубом, несдержанном’, *подавать (подать) голос* ‘пере-

чить, грубить (нагрубить)', *разинуть хавальник (хавало)* 'начать ругаться, грубо, громко кричать', *хру́шко (крупно) молоть* 'говорить резко, грубо', др. Множеству таких ФЕ не противостоит ни одного, связанного с проявлениями вежливости: вероятно, учтивость строго обязательна.

Прагматичность высказывания. Как всякий процесс, говорение должно быть продуктивным, давать ощутимые результаты, ср. *баять – язык маять* 'говорить без пользы' (*С ним баять – только язык маять: ничё не слушат*). Обычно отмечается несвоевременность говорения, мешающего труду (ср. *точить (водить, возить, болтать, разводить, строить) балясы (баляски), балясать лясы, разводить бары* 'проводить, тратить время в разговорах', а также выше – многочисленные примеры, номинирующие бессодержательную речь, болтунов). Разговорчивость и, тем более, болтливость оказывается свойственна бездельникам, тунеядцам.

Уместность речи. Постоянно *высовывать язык* 'проговариваться; говорить лишнее', *звонить ботáлом* 'быть несдержанным на язык' – серьезный недостаток. Несдержанность вербальная неприлична, как неприлично недержание физиологическое: *тёплая вода не держится у кого* 'кто-либо не может сохранить тайну' (ср. также просторечное *тёплая вода в ж... не держится у кого*). Отсюда недоброе пожелание, обычно тому, кто говорит то, что не следует, (*чтоб*) *щипóта тебе на язык (села)*.

Компетентность говорящего также значима. Пермским крестьянином высмеивается тот, кто говорит о предмете, мало известном ему, поскольку он так же смешон, как *борóк на синей нитке* (*борок* – оборка).

Особенности произнесения. Ср. *как мышшь подкопённая* 'слабо, тоненьким голосом', *на всю матушку-деревню* 'очень громко', *некошнým голосом* 'истошно, иступленно', *раз ду-ля-ля-ля* 'о непонятной речи инородцев', *толстый голос* 'грубый, низкий голос'. Часто в таких ФЕ отражаются дефекты речи говорящего: *говорить на шз* 'шепелявить', *каша во рту варится* 'о ком-либо, кто говорит невнятно, косноязычно', *косой (кривой, кривозубой) язык* 'о неправильной, с дефектами произношения речи', *уральский немко* 'о косноязычном человеке'. Од-

нако и полное отсутствие недостатков обращает на себя внимание: *щёлковый язык* ‘о плавной, гладкой речи’.

Во ФЕ могут отражаться только негативно оцениваемые особенности речи, чаще – и негативно, и позитивно, никогда – только позитивно. Преобладание отрицательной оценки в целом свойственно народной номинации. Предполагаем зависимость закономерности от представлений творцов ФЕ о границах нормы: естественное не нуждается в вербализации, маркируются отклонения от стандарта речевого поведения. И потому, например, осуждается неуместность высказывания или некомпетентность говорящего, но допускаются логические нарушения, естественным образом возникающие в спонтанной устной речи.

Характеристика речи в ФЕ дается преимущественно «от противного»: в них преобладает негативная оценка, что в целом свойственно народной номинации. Например, в пермском материале обнаруживаем ряд фразеологизмов, в которых отражается такая характеристика говорящего, речи, высказывания, как грубость (ср.: *большой рот* ‘о грубияне’, *подавать (подать) голос* ‘перечить, грубить (нагрубить)’, *выставлять (подавать, подать) зубы* ‘говорить (поговорить) с кем-либо грубо, дерзко, неуважительно’, *из душеньки в душеньку* ‘чрезмерно грубо, бранно’, *оглоблей в рот въехать* ‘оскорбить, унизить’, *отколет дак только чавкайся* ‘о ком-либо, чрезмерно грубом, несдержанном’, *разинуть хавальник (хавало)* ‘начать ругаться, грубо, громко кричать’, *хрушко (крупно) молоть* ‘говорить резко, грубо’, *щёлкать зубами* ‘грубить’ и др.), и ни одного, который был бы связан с понятием вежливости.

Наибольшей критике, кроме грубости, подвергается бессодержательная речь (в силу ее бесцельности и бесполезности), болтливость, любовь к сплетням, иначе говоря – склонность человека к много-, пусто- и злословию (ср.: *звонить боталом* ‘быть несдержанным на язык’, *как худое колоколо (помело), худая становина, язык на простом (полом) месте (на просторе) у кого-либо* ‘о (чрезмерно) болтливом человеке’, *наболтать как молотильной палкой, оторозить все уши* ‘много наговорить, надоесть своей болтовней’, *щёлкуша начётистая* ‘болтуня’; *ломать язык, разводить тары-бары* ‘вести пустые

разговоры, говорить о пустяках; пустословить’, *худое ляпало, язык на полом месте* ‘о пустослове’; *переломить косточки* ‘позлословить’, *перемота (перемоты) класть* ‘сплетничая, ссорить людей, сеять вражду’, *как корова рогатая, как собака на цепи* ‘о злом, сварливом человеке’).

Итак, в изученных ФЕ отражаются критерии эффективного высказывания, актуальные для традиционной народной культуры, причем эти критерии естественным образом аналогичны тем, которые выработаны в отношении текстов носителей литературного языка; аспекты и критерии оценивания универсальны. Подход в оценивании говорения, его продукта, говорящего преимущественно «негативный». Специфику отражения ценностных ориентиров в устойчивых оборотах определяет граница нормы в представлениях диалектоносителей. Ядро нормы – нейтральные и «хорошие» характеристики, в ФЕ номинируются факты отклонения от него, отражающие полярные представления о «плохом» (которое очевидно и частотно) и «очень хорошем» (которое очевидно, но крайне редко). Наиболее часто оцениваются негативно те особенности акта говорения, которые связаны с содержательной стороной речи, что указывает на особую ее значимость для диалектоносителей. Отсутствуют обороты с характеристикой объекта речи; полагаем, в народных ФЕ отражены ценностные ориентиры слушателя. В идеале русский крестьянин – это, скорее, человек слушающий, который говорит только при необходимости и по существу.

ЛИТЕРАТУРА

Богачева М.В. Эффективность слова в ситуации устного общения (на материале русской диалектной фразеологии) // «*Slowa, slowa, slowa...*» w komunikacji jezykowej III. – Gdansk, 2011. С. 27–37.

Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов [Электронный ресурс]. – URL: <http://enc-dic.com/sociology/Aksiologija-91.html>.

СЛОВАРИ И ИСТОЧНИКИ

Подюков И.А., Белавин А.М., Крыласова Н.Б., Хоробрых С.В., Антипов Д.А. Усольские древности. Сборник трудов и материалов по традиционной культуре русских Усольского района конца XIX–XX вв. – Усолье; Соликамск; Березники, 2004.

Подюков И.А., Поздеева С.М., Свалова Е.Н., Хоробрых С.В., Черных А.В. Словарь русских говоров Южного Прикамья. – Пермь, 2010. Вып. I; Пермь, 2012а. Вып. II; Пермь, 2012б. Вып. III.

Подюков И.А., Хоробрых С.В., Антипов Д.А. Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья. – Усолье, Соликамск; Березники; Пермь, 2004.

Подюков И.А., Черных А.В., Хоробрых С.В. Земля Соликамская. Традиционная культура, обрядность и фольклор русских Соликамского района. – Пермь, 2006.

Прокошева К.Н. Фразеологический словарь пермских говоров – Пермь 2002.

Русские говоры севера Пермского края: хрестоматия. (В рукописи.)

Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области. – Пермь, 1984–2011. Вып. 1–6.

Словарь пермских говоров: в 2 т. – Пермь, 2000–2002.

Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа. – Пермь, 2006.

Словарь русских говоров севера Пермского края / гл. ред. И.И. Русинова. – Пермь, 2011. Вып. 1: А–В; картотека: Г–Я.

© Боброва М.В., 2013